

Цуй Хао послушно сел на пассажирское сиденье и, дождавшись, пока Се Янь тоже сядет в салон, снова спросил его:

— Так вы согласны?

Се Янь:

— На самом деле, я и так собирался пригласить их сегодня на ужин.

Цуй Хао:

— А?

— Я еще удивился, почему ты спустился один.

Цуй Хао:

— А-а?! Но вы же сами сказали, что забронировали ресторан, поэтому мы не будем ужинать со старшекурсником и его компанией?

— Всё верно, — безучастно отозвался Се Янь. — Мы не ужинаем с твоим старшекурсником, но я не говорил, что мы не будем ужинать с твоими соседями по комнате.

Он вовсе не собирался лишать Цуй Хао его друзей.

Для приятелей вполне естественно собраться и вместе поесть после игры. Более того, поскольку Цуй Хао теперь почти всегда торопился вернуться к нему к ужину, ему редко удавалось провести время с друзьями. Поэтому Се Янь с самого начала имел в виду только Цинь Эня — исключительно его одного.

Цуй Хао никак не ожидал, что мужчина подразумевал именно это, и поспешно затараторил:

— Тогда остановите машину прямо сейчас, я попрошу ребят спуститься!

— Не нужно, мы уже уехали.

Цуй Хао: «...»

— Тогда, как только у вас появится время, мы обязательно поедим с ними вместе.

— Угу, — отозвался Се Янь.

Услышав утвердительный ответ, Цуй Хао наконец полностью успокоился и переключил внимание на главное событие этого дня.

— О чем вы разговаривали со старшекурсником?

Се Янь так и знал, что юноша спросит об этом. Он и не думал ничего скрывать, поэтому ответил честно:

— Твой старшекурсник потребовал, чтобы я оставил тебя.

Цуй Хао: «...»

В эту секунду Цуй Хао сам не понимал, что чувствует. С самого начала, когда он увидел, что

Цинь Энь пошел вслед за Се Янем, он испугался, что тот попытается заставить Се Яня бросить его. Но позже Се Янь предположил, что дело может быть в другом, и Цуй Хао передумал: в конце концов, они с Цинь Энем не были настолько близки, так с чего бы тому вмешиваться в его личные дела? Однако теперь Се Янь прямо заявил, что разговор действительно шел о нем.

В этот миг Цуй Хао ощутил легкое, бессильное ошеломление. С одной стороны, он поразился тому, что дружба Цинь Эня к нему оказалась куда глубже, чем он предполагал; с другой стороны, его огорчало упрямство и навязчивость старшекурсника.

— Как вернусь, я сразу же объяснюсь с ним, — твердо произнес Цуй Хао. — Простите, пожалуйста, что из-за меня вам пришлось столкнуться с ненужными неприятностями.

— Ничего страшного, — Се Янь не считал это проблемой. — Он ведь тоже желает тебе добра.

Цуй Хао удивленно поднял брови:

— Вы не злитесь?

— Разумеется, нет, — Се Янь неотрывно смотрел на дорогу впереди.

С чего бы ему злиться? Цинь Эню нравится Цуй Хао, и он готов оберегать его — это всегда к лучшему. Сам Се Янь рано или поздно умрет: если не в следующем году, то через год, в пределах этих двух лет. А с живыми людьми всегда проще иметь дело, чем с мертвецами. Когда его не станет, Цуй Хао с помощью Цинь Эня сможет гораздо легче уладить многие жизненные вопросы.

Цуй Хао всматривался в его абсолютно бесстрастное лицо, чувствуя, что совершенно не способен разгадать этого человека. Будь он на месте Се Яня, его бы жутко взбесило, если бы кто-то ни с того ни с сего пришел предъявлять ему претензии, но Се Янь оставался совершенно спокоен. При этом Се Яня никак нельзя было назвать человеком с мягким характером. Так почему же он не злится?

— В любом случае, я сделаю всё возможное, чтобы он больше вас не беспокоил, — серьезно пообещал Цуй Хао.

— Хорошо, — Се Янь не стал отказываться.

Ему и впрямь больше незачем было видеться с Цинь Энем. Ведь теперь Цинь Энь ничем не отличался от всех остальных людей в мире — он снова окрасился в самый заурядный, серый цвет и полностью исчез из поля зрения Се Яня.

Цуй Хао достал телефон. Понимая, что Цинь Энь сейчас наверняка ужинает с его соседями по комнате, он не стал писать ему лично, а вместо этого принялся заполнять опросник, который открыл по коду.

Пока он листал вопросы, телефон зазвонил. Цуй Хао принял вызов — это была Цуй Юэ.

— Цуй Цуй восстанавливается очень хорошо, состояние стабильное. Если хочешь навестить его, можешь приехать в эту субботу.

— Отлично! — радостно воскликнул Цуй Хао.

Повесив трубку, он повернулся к Се Яню:

— Господин Се, вы свободны в эту субботу? Если планов нет, мы могли бы вместе поехать проведать Цуй Цуя.

Се Янь посмотрел на сияющее от предвкушения лицо юноши и не стал отказывать. Цуй Хао обрадовался еще сильнее. Он со стремительной скоростью догнал оставшиеся пункты в опроснике из двадцати вопросов, попутно размышляя, что стоит купить Янь Цую в качестве подарка к выписке.

Тем временем Вэй Чжи и остальные ребята только во время ужина обнаружили, что Цуй Хао с ними нет.

— Его парень заранее забронировал ресторан и увез его устраивать свидание для двоих, — с улыбкой пояснил Пан Хун.

Цинь Энь невольно вспомнил фразу, которую Се Янь бросил перед уходом: «У меня еще есть дела, так что на ужин с вами я не останусь. И Цуй Хао я забираю с собой. В конце концов, мой парень, разумеется, должен проводить время со мной».

Он сделал это нарочно. Намеренно уколол его и забрал Цуй Хао. Цинь Энь молча сидел на стуле, не проронив ни слова.

Заметив, что на друге лица нет, Вэй Чжи обеспокоенно спросил:

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

— Нет, всё в порядке, — Цинь Энь натянуто улыбнулся и перевел взгляд на соседей Цуй Хао. — А Цуй Хао рассказывал вам, когда именно они начали встречаться? Что ему в нем понравилось? И что этот мужчина нашел в Цуй Хао? Кто из них первым признался?

— Конечно, это брат Се бегал за Цуй Хао, — без малейших сомнений ответил Фан Бо.

«Ну еще бы», — мысленно подтвердил свои догадки Цинь Энь. Он так и знал, что инициатива исходила от Се Яня. Цуй Хао всегда считал себя гетеросексуалом, и если бы Се Янь не стал настойчиво преследовать его и не переманил на свою сторону, парень ни за что в жизни не завязал бы отношения с мужчиной.

Но как Се Янь вообще пересекся с Цуй Хао и почему положил на него глаз? Этот человек всегда был абсолютно равнодушен к делам сердечным; за столько лет Цинь Энь ни разу не слышал, чтобы рядом с Се Янем появлялся хоть кто-то, будь то мужчина или женщина.

Даже во время деловых банкетов, когда партнеры пытались устроить ему компанию в виде эскорта, Се Янь неизменно отвечал жестким отказом. Если и было у Цинь Эня хоть одно условно хорошее впечатление о Се Яне, так это то, что его личная жизнь всегда оставалась безупречно чистой. Даже чересчур чистой.

Обычные мужчины в их возрасте и в их кругу так или иначе испытывали определенные потребности — как эмоциональные, так и плотские. Но у Се Яня ничего подобного не наблюдалось. Он не просто ни с кем не спал — он никогда никого не любил.

В юности он был практически невидимкой в их обществе. Все знали лишь то, что в семье Се подрастает незаконнорожденный сын по имени Се Янь. Несмотря на то, что его мать была любовницей, госпожа Се проявила великодушие: когда мальчик в раннем детстве лишился матери, она забрала его в дом и воспитывала наравне со своими собственными детьми.

Позже Се Янь вырос, но на глазах у золотой молодежи по-прежнему появлялся редко. Он словно сам прекрасно понимал, что является тенью, поэтому вечно сидел дома и почти не выходил в свет. Даже учились они в разных местах: госпожа Се, опасаясь пересудов и косых взглядов, устроила его в учебное заведение подальше от собственных сыновей и прочих отпрысков богатых семей.

В те годы Цинь Энь даже немного завидовал ему. Ему казалось, что хоть Се Янь и потерял мать, ему несказанно повезло встретить такую святую женщину, как госпожа Се. Не то что ему самому: его мать была нагло обманута собственным отцом, но в итоге именно на нее легло позорное клеймо разлучницы. И в отличие от Се Яня, Цинь Энь, хоть и не желал иметь ничего общего со старшим братом, был вынужден ходить с ним в одну школу, вечно терпя за спиной сплетни, проклятия, оскорбления и презрение.

Он искренне надеялся, что мать его старшего брата сможет проявить такое же благородство, как госпожа Се. Именно поэтому, когда до него дошли слухи о том, что двое старших сыновей Се оказались в своем нынешнем плачевном положении исключительно по вине Се Яня, Цинь Энь пришел в ярость. Он не мог в это поверить. Госпожа Се приютила его, дала образование, открыла дорогу в престижный вуз и помогла уехать на стажировку за границу — а он «отплатил» ей подобным образом. Есть ли вообще хоть капля искренности у такого чудовища? И разве может он по-человечески относиться к Цуй Хао?!

— А Цуй Хао не говорил, как именно они познакомились? — спросил Цинь Энь у друзей юноши.

Пан Хун покачал головой:

— Нет. — Но затем проникательно добавил: — Старшекурсник, а ты, я погляжу, очень сильно интересуешься Цуй Хао и его парнем?

— Мне просто стало любопытно, — ответил Цинь Энь. — Я знаю Се Яня лично и наслышан о его поступках, поэтому немного переживаю за Цуй Хао.

Пан Хун удивился, а остальные ребята тоже мгновенно оживились:

— Ты его знаешь?

Цинь Энь кивнул:

— Да, но мы не особо близки.

— То есть ты считаешь, что брат Се может плохо обойтись с Цуй Хао? — с тревогой уточнил Цао Мэн.

— Если у вас будет возможность, я бы очень просил вас присматривать за Цуй Хао в повседневной жизни, — искренне произнес Цинь Энь. — В конце концов, вы его самые близкие друзья. Если какие-то вещи прозвучат от вас, ему будет гораздо легче их принять.

Цао Мэн, Пан Хун и Фан Бо переглянулись между собой; у всех троих на душе стало как-то тяжело. Слова старшекурсника ведь прямо намекали на то, что парень Цуй Хао — человек с гнильцой. Но знает ли об этом сам Цуй Хао?

— Давайте заказывать еду, — Цинь Энь не стал больше развивать тему Цуй Хао и мягко перевел разговор.

Ребята согласно закивали и быстро выбрали блюда по меню.

Цуй Хао только-только закончил выбирать подарок для Янь Цуя, как вдруг заметил, что в общем чате общежития его кто-то тегнул. Кликнув по уведомлению, он увидел сообщение от Цао Мэна.

Цао Мэн: «Хао-Хао, а ты в курсе, что старшекурсник Цинь знает твоего благоверного?»

Цуй Хао: «Да».

Цао Мэн потер ладони, переглянулся с сидящими рядом парнями и продолжил строчить:

Цао Мэн: «А он тебе рассказывал... ну, в общем, поговаривают, что у твоего парня репутация, мягко говоря, не очень».

Троица в ресторане долго сомневалась, стоит ли поднимать эту тему, но в итоге они решили, что Цуй Хао обязан знать правду. Во-первых, если слова Цинь Эня — чистая правда, Цуй Хао сможет проявить бдительность и не позволит вытирать об себя ноги в этих отношениях. Во-вторых, если Цинь Энь нагло врет, Цуй Хао будет настороже уже с самим старшекурсником и не позволит ему вставлять палки в колеса их любви.

Несмотря на то, что они отлично провели вместе несколько матчей и им искренне нравились эти взрослые выпускники, на чаше весов с одной стороны был едва знакомый старшекурсник, а с другой — друг, с которым они делили комнату все четыре года учебы. Чаша весов Цао Мэна и ребят без колебаний перевесила в сторону Цуй Хао.

Увидев сообщение, Цуй Хао слегка нахмурился, и внутри у него поднялась волна глухого недовольства.

Цуй Хао: «И что конкретно он вам наговорил?»

Цао Мэн: «Тебе сейчас удобно на звонок ответить?»

Цуй Хао соскочил с кровати, подошел к двери и выглянул в коридор, посмотрев в сторону кабинета Се Яня. Убедившись, что там тишина и его никто не побеспокоит, он снова плотно прикрыл дверь и отправил в групповой чат запрос на голосовой звонок.

— Удобно, говорите, — произнес он, как только все подключились.

— Ой, да тут такое дело! Мы же только что сели ужинать, и старшекурсник Вэй заметил, что тебя нет, спросил, где ты. Мы ответили, что ты укатил со своим парнем на свидание. И тут старшекурсник Цинь давай спрашивать: когда вы начали встречаться, кто за кем бегал, как познакомились... А потом возьми и скажи, что знает твоего парня, и тот, мол, далеко не самый порядочный человек.

Фан Бо закивал у телефона:

— Да-да, хоть он и не сказал прямо, но посыл был именно такой. Просил нас присматривать за тобой, и если вдруг что-то пойдет не так, сразу же уговаривать тебя расстаться.

Цуй Хао: «...»

Цуй Хао искренне не понимал: зачем Цинь Энь это делает? Тот хотел предупредить его — ладно, он это понимает, но ведь Цинь Энь уже высказал ему всё лично. Зачем теперь идти и

вываливать это его соседям по комнате? Разве у Се Яня нет чувства собственного достоинства? Как его друзья после такого должны смотреть на Се Яня?

— Я понял.

— Так а твой парень на самом деле...

— Он очень хороший, — твердо отрезал Цуй Хао. — Вам не о чем переживать. Я ведь не дурак: если бы с ним действительно было что-то не так, разве я стал бы с ним встречаться?

Пан Хун вздохнул:

— Ну, как говорится, не надо желать зла другим, но и бдительность терять нельзя. Ты всё равно будь аккуратнее, если что случится — сразу свисти нам.

— Угу.

— Ладно, тогда сам держи ухо востро, больше мы лезть не будем.

— И еще, еще! — поспешно выкрикнул в трубку Фан Бо. — Если ты на сто процентов уверен, что твой парень в порядке, тогда присмотришь хорошенько к старшекурснику Циню. Надо понять, он правда так сильно за тебя переживает или просто имеет какой-то зуб на твоего мужчину.

— Думаю, он всё-таки хочет как лучше, — вздохнул Цуй Хао. — Я поговорю с ним сам.

— Хорошо, — остальные ребята отключились от звонка.

Цуй Хао открыл список контактов в WeChat, нашел профиль Цинь Эня и отправил ему запрос на голосовой вызов.

— Алло, — Цинь Энь ответил практически мгновенно.

— Это я, старшекурсник.

— Я знаю, — отозвался Цинь Энь.

Цуй Хао, разумеется, тоже понимал, что тот знает — при звонке в WeChat имя высвечивается в любом случае. Он просто на секунду замялся, не зная, с чего начать разговор.

— Ты звонишь мне из-за Се Яня? — Цинь Энь первым проявил инициативу.

— Да.

— Он тебе рассказал?

— Да.

Цинь Энь презрительно усмехнулся:

— Ну еще бы. Небось спать не может, как мечтает, чтобы ты оборвал со мной все контакты?

— Вовсе нет, — ответил Цуй Хао.

С момента их случайной встречи с Цинь Энем на приветственном банкете и до сегодняшнего

дня Се Янь ни разу не заикался о чем-то подобном. Более того, в отношении их общения Се Янь проявлял какое-то поразительно спокойное, даже мирное снисхождение.

— Значит, он просто виртуозно притворяется.

— Старшекурсник, мне кажется, ты слишком к нему предвзят.

— Это ты ослеплен им и не видишь его истинного лица! — заспорил Цинь Энь. — Цуй Хао, я знаю его гораздо дольше и лучше, чем ты.

— Но, старшекурсник, то, что ты пошел устраивать с ним разборки, на самом деле абсолютно бессмысленно, — ровным голосом произнес Цуй Хао. — Если он действительно любит меня и относится ко мне искренне, твои действия лишь посеют трещину в наших отношениях. А если он сошелся со мной из каких-то корыстных или дурных побуждений, твои нападки лишь разозлят его, и он отыграется на мне, причинив еще больший вред.

— Именно поэтому я и хочу, чтобы ты ушел от него! — воскликнул Цинь Энь. — Цуй Хао, я никогда не пожелаю тебе зла.

— Я знаю. Я прекрасно знаю, старшекурсник, что ты делаешь всё это исключительно ради моего блага. Но в этом нет абсолютно никакой необходимости.

— Как это — нет необходимости?

Пока Цуй Хао оставался с Се Янем, Цинь Энь считал, что это жизненно необходимо. Цуй Хао тихо вздохнул:

— Потому что от самого начала и до конца ты упускаешь из виду одну ключевую деталь.

— Какую? — не понял Цинь Энь.

— Это я выбрал его, — Цуй Хао перевел взгляд на ночной пейзаж за окном, его голос звучал мягко, но предельно отчетливо. — Эти отношения существуют не потому, что он воспылал ко мне чувствами, а потому, что я сам сделал выбор в его пользу.

Цинь Энь онемел. Он никак не ожидал услышать от Цуй Хао подобные слова.

— Знаешь, старшекурсник, в университете я, в общем-то, пользуюсь популярностью. Людей, которым я нравлюсь, немало, некоторые даже признавались мне в любви. Но ни с кем из них мы так и не стали парой. Потому что я отвечал им отказом, и любовные отношения попросту не могли начаться. Но в случае с Се Янем — я выбрал его сам. И раз уж я сделал этот выбор, то какой он — хороший или плохой, есть ли у него изъяны в характере или психологические проблемы, — всё это отходит на второй план. Главное здесь — я. Всё зависит только от меня. Поэтому твои разговоры с ним лишены всякого смысла. Как и разговоры с кем бы то ни было еще. У них нет права выбора, оно есть только у меня. Разве я не прав?

Цинь Энь ничего не ответил.

В паре шагов от двери, уставившись на едва различимый в темноте силуэт настольной лампы, тихо стоял Се Янь.

Он никак не ожидал услышать эту тираду. Точно так же, как не ожидал, что в тот самый момент, когда он решит приоткрыть дверь в комнату, Цуй Хао будет с кем-то разговаривать по

телефону.

Тон юноши был настолько непоколебимым, а слова — настолько кристально ясными.

Он сказал: «Это я выбрал Се Яня».

Он сказал: «И раз уж я сделал этот выбор, то какой он — хороший или плохой, есть ли у него изъяны в характере или психологические проблемы, — всё это отходит на второй план. Главное здесь — я. Всё зависит только от меня».

Се Янь замороженно смотрел на настольную лампу, которая источала мягкий свет и тепло, и ему на мгновение показалось, что в этом сиянии он отчетливо уловил силуэт летящего на огонь мотылька.

<http://bllate.org/book/17744/1694827>